

**Читайте любовно-детективные романы
Людмилы Мартовой в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила Мартова

ТАНЕЦ КРУЖЕВНЫХ
БАЛЕРИН

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.

М29 Танец кружевных балерин / Людмила Мартова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202556-3

Старушка-соседка обращается к Снежане Машковской со странной просьбой: сделать анализ содержимого банки, в которой хранится сухой шиповник. Якобы туда что-то подсыпали, чтобы она крепче спала и не слышала, как по ночам кто-то обыскивает ее квартиру. Снежана не может отказать соседке, ведь тогда придется признаться, что любимый муж-следователь съехал от нее на старую квартиру. Уклончиво обещая помочь, Машковская надеется, что бабушка сама позабудет о своих пугающих фантазиях, но днем позже ее находят мертвой. В несчастный случай Снежана не верит, но кому и зачем могло понадобиться убивать тихую одинокую старушку? И куда пропали хранившиеся у той статуэтки дрезденского фарфора – недешевые вещи с особой историей?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202556-3

© Мартова Л., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Все события вымышлены,
любые совпадения случайны.*

*В кружевах ее утопил,
мебели incruste' завел:
на столах бронзы, фарфор,
на стенах – Тинторетт,
Иоль Поттер, Ван-Дейк.*

*М. Салтыков-Щедрин,
«Губернские очерки»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наши дни. Снежана

В телефоне зазвонил поставленный на полдень будильник, извещая, что отведенное на работу время закончилось. Снежана с некоторым сожалением в последний раз переставила булавки на сколке, аккуратно прикрепила коклюшки, чтобы не перепутались, и встала, разминая уставшую за два часа плетения спину. Критически осмотрела панно, выполненное примерно на три четверти. Интересно, успеет она к первому апреля или нет?

Это крайний срок, когда нужно закончить работу над картиной, которой предстояло стать центральным объектом персональной выставки русской кружевницы Снежаны Машковской не где-нибудь, а в Лозанне. Открытие выставки запланировано на первое июня, а до этого момента все экспонаты еще предстояло оценить, застраховать, доставить в Швейцарию и смонтировать экспозицию в одном из выставочных центров на авеню Бержьер, напротив великолепного замка Болью и расположенного в нем главного музея города Арт Брют.

Скромная потомственная кружевница, владелица небольшого авторского ателье Снежана Машковская даже мечтать о подобном не смела, но ее пробивная тетушка-миллионерша Татьяна Елисеева-Лейзен не видела преград, когда дело касалось чего-то действительно значимого,

а организовать для внучатой племянницы персональную выставку казалось ей делом архиважным.

Несмотря на то что в прошлом году швейцарская родственница разменяла девятый десяток, активности ей было не занимать, да и силы характера тоже. Выставка знаменитого вологодского кружева стала идеей фикс, и на ее воплощение в жизнь тетушка не жалела ни денег, ни связей, ни энергии. По задумке, гвоздем всей экспозиции будет панно, выполненное по старинному сколку их общей родственницы, знаменитой в девятнадцатом веке плетей Таты Макаровой, в котором та зашифровала местонахождение клада.

Старинный сапфировый крест, кровавый след которого тянулся из глубины веков, Тата закопала на кладбище, на могиле своей любимой учительницы Софии Брянцевой. И никто даже думать не мог, что спустя сто пятьдесят лет охота за сокровищем приведет к новому убийству, а раскрыть его поможет Снежана, праправнучка Таты, и она же расшифрует карту, что позволит извлечь крест из земли и передать на хранение в музей¹.

История эта, попав в Интернет, разошлась достаточно широко и вызвала немалый интерес, причем как в России, так и за границей. Снежана подозревала, что это внимание зарубежных СМИ в немалой степени вызвано щедро оплаченной тетушкой рекламой. Тем не менее выставку ее во многом ждали именно потому, что публика оказалась в достаточной степени разогрета детективной историей, связанной с «кружевным убийством».

¹ Читайте об этом в романе Людмилы Мартовой «Кружевное убийство».

По сколку-карте Снежана и плела сейчас панно. Под ее ловкими пальцами тонкая нить превращалась в изображение Горбачевского кладбища, одного из старинных некрополей Вологды, рядом с действующим Лазаревским храмом, чьи купола уходили в небо на кружевном рисунке. Из-за необходимости полностью закончить работу выставку пришлось отложить.

Сплести картину размером сто семьдесят пять на сто восемьдесят пять сантиметров, то есть почти два на два метра, было не так-то просто, особенно если учесть, что Снежана ждала ребенка. Теперь Танечке, названной в честь Таты Макаровой и Татьяны Елисеевой-Лейзен одновременно, только что исполнилось год и восемь месяцев.

За коклюшки Снежана садилась в любую свободную минуту, но их выпадало не так уж и много, поскольку она не оставляла работу в ателье практически ни на день. Да и ребенок требовал постоянного внимания, а семья для Снежаны, поздно вышедшей замуж и познавшей радость материнства в тридцать пять лет, была гораздо важнее какой-то там выставки. Пусть даже и в Лозанне.

В Швейцарии она, конечно, побывала, поскольку тетка настояла, чтобы именно туда они с Зиминым отправились в свадебное путешествие. Снежана тогда была на четвертом месяце беременности, быстро уставала, у нее отекали ноги, все время хотелось спать и отчего-то плакать, а потому она радовалась, когда двухнедельный отпуск следователя Зиминого подошел к концу и им пора уже возвращаться домой.

В Лозанне на несколько месяцев задержалась мама, тактично оставившая дочь с мужем наедине в пустой квартире и наслаждающаяся видами швейцарской природы

и компанией Елисеевой-Лейзен, с которой они необычайно сблизились. Ирина Григорьевна вернулась домой перед самыми дочкиными родами и помогала ей с ребенком все это время. Мамина помощь была неоценима, без нее Снежана не могла бы ни работать, ни готовиться к выставке, ни просто справиться с Танюшкой, которая, к счастью, росла спокойным и здоровым, но все-таки непоседливым и крайне любознательным ребенком.

Снежана бросила взгляд на стоящую на рабочем столе фотографию, с которой улыбалась ее кудрявая дочка, и поспешила на кухню, чтобы разогреть обед. Сейчас мама с Танюшкой придут с прогулки, нужно будет накормить маленькую капризулю, а потом уложить спать, после чего спуститься в ателье, где на два часа назначена встреча с новой заказчицей.

Детектив, в который Снежана попала почти три года назад, прославил ее и в родном городе, и в обеих российских столицах, так что клиентский поток в ателье заметно вырос. Что ж, она не против, деньги семье нужны, а что работать приходится много, так ленивой она никогда не была и усердного труда не боится.

Правда, нужно было признать, что ее трудолюбие и, как следствие, высокий доход стали причиной охлаждения мужа. Михаилу, привыкшему, что он главный и за все отвечает, не нравилось, что вклад жены в семейный бюджет значительно солиднее, чем его следовательская зарплата.

Если бы он мог, то запретил бы Снежане работать, пеня ей, что ребенку следует уделять больше внимания. Вот только не было у него в рукаве этого козыря. Во-первых, несмотря на неплохую, а с учетом премии отличную зарпла-

ту, четверть ее съедали алименты, и на оставшуюся часть никак не могла просуществовать семья из четырех человек с маленьким ребенком, неработающей пенсионеркой и единственным кормильцем. А во-вторых, сам он уделять внимание ребенку не мог совсем из-за адовой своей работы, которая заставляла срывать с места и днем, и ночью, и в выходные, и в праздники.

Как ни крути, Танюшка росла на руках у мамы и бабушки, а доходы Снежаны позволяли ни в чем себе не отказывать, в разумных пределах, разумеется. Зимин злился, Снежана это видела, но сделать ничего не мог, а оттого раздражался еще больше, и это постепенно разъедало всю существующую между ними нежность и доверие тоже. И как Снежана ни ломала голову, придумать лекарство от этой разрастающейся ржавчины не могла.

В довершение ко всему на рождественские каникулы и Новый год из Германии приехала Ксюша, почти семнадцатилетняя дочь Зимина от первого брака, к концу длинных выходных в полной семейной идиллии заявившая, что возвращаться к матери и ее новому мужу пока не намерена, а собирается остаться с отцом.

– Ксюша, тебя там что, обижают? – осторожно спросил Зимин, и за этой его сдержанностью, нарушаемой лишь мгновенно заигравшими на щеках желваками, Снежана увидела холодное бешенство, не сулящее новому мужу его бывшей жены ничего хорошего. – Скажи мне, Пауль совершил что-то плохое в отношении тебя?

– Пауль? – Ксюша фыркнула так энергично, что обрызгала стену какао, сваренным ей Ириной Григорьевной. – Пап, да он тютя. От него только и услышишь: данке, битте,

фэрцайунк! Нет, просто мне там скучно. У меня все подруги тут. И у нас с ними интересы общие, понимаешь? А там как было все чужое, так и осталось.

– Но мама же привыкла. – Зимин говорил все так же осторожно, видимо не совсем понимая, как дочь отнесется к его словам, а главное, как отреагирует на всю эту ситуацию Снежана.

Дочь опять фыркнула, правда, не так энергично. По крайней мере, стена от какао не пострадала.

– Мама! Ей все нравится. У нее новая жизнь, новый муж, новая работа. И скоро будет новый ребенок.

Так, причина неожиданного демарша становилась понятна. Бедная девочка переживает, что после того, как появится малыш, матери не станет до нее никакого дела.

– Ксюша, мама будет тебя любить всегда. Всю свою жизнь. Ты это понимаешь? – Муж отчаянно смотрел на Снежану, словно надеялся, что она поможет ему какими-то особенно убойными аргументами. Она молчала, потому что лезть в его отношения с дочерью считала неправильным. – Никакие другие дети этого не изменят. У меня же тоже есть Танюшка, но ты не сомневаешься, что я тебя по-прежнему люблю?

– Сомневаюсь, – сверкнула глазами девушка. – Ты же не хочешь, чтобы я с тобой жила.

– Ксюша, я изначально хотел, чтобы мама, уезжая, оставила тебя со мной. И ты это знаешь. Тогда ты первая рвалась за границу, мечтая жить и учиться в Германии. Так что твой упрек как минимум несправедлив. Если ты серьезно хочешь остаться здесь, то, разумеется, я буду этому рад. А вот мама – не уверен. Поэтому изначально нам

нужно получить ее согласие, а уже потом говорить обо всем остальном.

Первая жена, как ни странно, оставить дочь у отца согласилась.

– Я так устала от ее капризов, – сказала она нервно, – а в моем положении расстраиваться и переживать вредно. Пусть какое-то время поживет у тебя, глядишь, потом и образумится. Ей до университета еще два года, она же класс пропустила, когда сюда переехала. Разумеется, высшее образование она будет получать в Германии, это даже не обсуждается, но время еще есть, так что пусть тебе нервы помочает, а не мне. Деньги мне можешь не переводить. Тем более что слезы это, а не деньги. Триста евро в любом случае мне погоды не делают.

– Ты всегда умела виртуозно унижать, – процедил Зимин сквозь зубы. – И то, что наша дочь от тебя сбегает, во многом объясняется именно этим фактором. Решено, она останется у меня.

– И что? Твоя молодуха не возражает? – скептически осведомилась первая жена. – Ой, извини, я все время забываю, что она всего на пару лет младше меня. Ты хоть с ней посоветовался, Зимин? Или, как всегда, единолично принял решение, наплевав на мнение окружающих? У вас так-то тоже ребенок.

– Я разберусь, Маша, – сообщил Зимин и шмякнул телефон на стол, чувствуя, что впадает в бешенство.

Он всегда впадал в бешенство, когда разговаривал с первой женой. Снежана это знала. К тому, что Ксюша останется жить с ними, она отнеслась спокойно. Разумеется, ей и в голову не пришло спорить. Это его дочь, часть

его прошлой жизни, которая неотделима от самого Зими́на. К чему Снежана оказалась не готова, так это к тому, что муж примет решение обосноваться со старшей дочерью в их старой квартире, стоявшей пустой два с половиной года, с того самого момента, как он переехал к ней.

– Зачем, Миш? – спросила она, когда Зимин озвучил ей свое неожиданное решение. – У нас большая квартира, неужели мы все не разместимся в четырех комнатах?

– И как ты себе это представляешь? – спросил он довольно нервно. – Одна комната – наша спальня, вторая – Ирины Григорьевны, в третьей твоя мастерская. Мы что, оставим Ксюшу жить в гостиной? Так это не годится. Одно дело – провести на диване каникулы, другое – спать на нем постоянно. И компьютерного стола там нет, и шкафа, чтобы вещи развесить. К той квартире она привыкла, там все родное. И комната у нее своя, и вещи многие остались, и до старой школы пять минут ходу.

Снежана не хотела спрашивать, но все же спросила, понимая всю унижительность положения, в котором оказалась:

– А как же я, Танюшка? Ты понимаешь, что нельзя жить на две квартиры и оставаться полноценной семьей? Ты куда собираешься приходить со своих дежурств? К которой из дочек?

– Снежана, не нагнетай, пожалуйста, – сквозь зубы попросил Зимин. – Я не бросаю ни тебя, ни Танюшку. Просто у вас налаженная привычная жизнь, и моя задача отца наладить такую же для Ксюши. Ей непросто дался наш с Машей развод, ты же видишь, что она не прижилась в чужой стране и страшно переживает, что у родителей новые семьи

и дети. Ей кажется, что ее стали меньше любить, и хотя это не так, в переходном возрасте недалеко до беды.

– Миша, твоей старшей дочери скоро семнадцать лет. Ее переходный возраст давно позади. Да, жизнь вокруг изменилась, но не мы с Танюшкой тому виной. Я появилась в твоей жизни, когда вы с Машей были уже в разводе. Я ничего ни у кого не отняла.

– Тебя в этом никто и не обвиняет.

– Да, но наказывает. Без вины. Вместо того чтобыстроить Ксюшу в твою новую семью, ты ее разрушаешь. Миша, а тебе не кажется, что ты просто стремишься вернуться в прошлое, потому что осознал, что совершил ошибку, женившись на мне? Там, в старой жизни, в прошлой семье, тебе было лучше, спокойнее и проще. И ты реконструируешь прошлое, пусть и в усеченном виде, без Маши, но все же прошлое, в котором ни мне, ни Танюшке нет места.

Муж помолчал, то ли обдумывая, что она сказала, то ли собираясь с силами.

– Ты знаешь, наверное, это правильно, какое-то время нам пожить отдельно, – наконец проговорил он через силу. – Я действительно считаю, что Ксюше это пойдет на пользу, а ты этого практически не заметишь. Ты же знаменитость и деловая леди, у которой день расписан по минутам. Когда я возвращаюсь с работы и падаю тебе под бок, ты мимоходом интересуешься, как дела, а потом уходишь в мастерскую, где сидишь за своими чертовыми коклюшками до часу ночи. Даже твоя мать интересуется мною с большим энтузиазмом, чем ты.

Снежане стало так обидно, что даже дыхание перехватило. Ну не может же муж не видеть, насколько ей трудно